

Обоснование тренда экологизации жилищного строительства Латвийской Республики на основе исторического метода научного исследования

Substantiation of trend of greening of housing construction of the Republic of Latvia on the basis of historical method of scientific research

Ларионов А.Н.

Д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления в строительстве НИУ МГСУ

e-mail: proflarionov@mail.ru

Larionov A.N.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Economy and Management in Construction, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering

e-mail: proflarionov@mail.ru

Аннотация

В настоящем докладе рассмотрены в исторической ретроспективе национальные особенности и специфика жилищного строительства в сельской местности Латвии. На основе изучения быта, уклада жизни и менталитета латышей автором выявлена тенденция экологизации жилищной сферы Латвийской Республики, а также представлены и научно обоснованы возможные перспективы развития экологического домостроения в этой стране в средне- и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: жилищное строительство, экологизация, Латвийская Республика, исторический метод.

Abstract

In the present report the national peculiarities and specificity of housing construction in the rural area of Latvia are considered in historical retrospective. Based on the study of the life, lifestyle and mentality of Latvians, the author revealed the trend of greening the housing sector of the Republic of Latvia, as well as presented and scientifically substantiated possible prospects for the development of ecological building in this country in Medium-and long-term.

Keywords: housing construction, greening, Republic of Latvia, historical method.

В последние годы в новейшей истории Латвии – современной жемчужине Прибалтики – достаточно ярко проявился тренд не только на развитие экологичного жилищного строительства, но, прежде всего, на экологизацию мышления и образа жизни коренных жителей Латвийской Республики, а также многочисленных туристов и отдыхающих из других стран.

С нашей точки зрения, этот примечательный и достаточно перспективный тренд не следует считать случайным явлением, поскольку он обусловлен целым рядом объективных и субъективных причин.

Во-первых, в функционировании национальной экономики Латвии при выходе ее из состава СССР и вхождении в Евросоюз произошла весьма уникальная метаморфоза. Ее

суть заключается в том, что возникшие после выхода проблемы и «провалы» в хозяйственной деятельности (транспорт, промышленность, сельское хозяйство, энергетика) чудесным образом трансформировались в драйвер национальной экономики – в экологическое домостроение. Другими словами, перефразируя известное изречение, «что для немца могло бы стать смертью, то для латыша стало благом».

Сущностное содержание этого действительно уникального явления заключается в том, что в настоящее время не только состоятельные местные жители (в первую очередь, успешные предприниматели), но и отдыхающие, иностранные туристы, инвесторы и девелоперы стали проявлять живой интерес к аренде, строительству и покупке индивидуальных жилых домов исключительно в сельской местности и, прежде всего, в лесной зоне.

Во-вторых, самобытность латышской культуры, изначально ориентированной на жизнедеятельность человека в сельской местности, поближе к природе. Именно поэтому нам не следует забывать истории и национальных особенностей уклада и образа жизни латышей (автору настоящего доклада они достаточно хорошо известны, поскольку мой ныне покойный отец родом из Латгалии – уроженец Резекне). Поэтому, воспользовавшись возможностями исторического метода исследования (автор неоднократно работал с первоисточниками и научной литературой в библиотеке Латвийского университета – Latvian University's Library), в целях обоснования вышеизложенного тезиса приведем некоторый массив аргументов и исторических фактов.

Так, по данным И.А. Страутманиса, Я.А. Крастиньша, О.М. Буки и Г.К. Асариса [1], наиболее ранние памятники строительной деятельности человека на территории Латвии относятся к эпохам мезолита и неолита. Вышеупомянутые ученые утверждают, что развитие орудий производства и навыков земледелия привело к тому, что во 2-й половине III-го тысячелетия до нашей эры среди местных племен начинает преобладать оседлый образ жизни. Древние поселения в большинстве случаев располагались вблизи водоемов, на берегах рек и озер, и возводились высотой 3–5 м над уровнем воды в относительно сухих местах.

Во II-м тысячелетии до нашей эры в Прибалтике происходила миграция народов: наступающие с юга племена балтов (древнерусские, литовские, латышские) оттесняли на север жившие здесь угро-финские народности (эстов и ливов). Это неизбежно повлекло за собой также некоторые изменения в планировке поселений, в устройстве и убранстве жилищ.

Уже в I-м тысячелетии до нашей эры доминирующим типом на территории Латвии стало укрепленное поселение. Система деревянных заборов, постепенно перерастающих в стены укреплений, внесла новый структурный элемент в пространственную организацию первобытных поселений. Сами строения в этот период также отличались весьма большим разнообразием. При этом встречались как надземные, так и частично (на 0,5–0,6 м) заглубленные здания; в плане – овальные (Клангюкалнс, Асоте) или прямоугольные (Мукукалис и др.) с размерами в плане 2,8–4,5 на 3–5 м. Стены обычно выполнялись, как и прежде, в виде частокола. Однако, начиная с этого периода, археологам все чаще стали встречаться срубы из горизонтально расположенных бревен, а места открытых очагов, используемых для обогрева помещений и приготовления пищи, углублялись в грунт и укреплялись камнями; дым выводился через дверь или специальное отверстие в крыше.

И.А. Страутманис, Я.А. Крастиньш, О.М. Бука и Г.К. Асарис в своем исследовании подчеркивают, что исключительное значение мои предки придавали природным условиям своего проживания: выбирая для поселения наиболее выгодные и хорошо защищенные возвышенности, их постепенно укрепляли валами и деревянными стенами. В центре обычно находился неправильной формы двор, вокруг которого группировались основные строения (Кивуткалнс, Винакалнс). Такие укрепленные городища в результате нашествия вражеских племен часто уничтожались и восстанавливались почти в прежнем виде (Даугмале), демонстрируя таким образом стабильность местных традиций.

Вышеупомянутые ученые подчеркивают, что именно на выборе мест для укрепленных городищ – в излучинах или при слиянии рек, на возвышенных берегах и тому подобных местах, также, как и на их пространственной организации уже в ранний период становления цивилизации в Прибалтике проявлялись природное чувство ландшафта и умение остроумно использовать порой весьма незначительные региональные предпосылки для достижения максимального оборонного эффекта [1, с. 6–12]. В этой связи автор настоящего доклада не исключает, что идея известного тезиса «мой дом – моя крепость» была выстрадана и рождена ни кем иным, как древними балтами.

Результаты наших ретроспективных исследований свидетельствуют о том, что специфической национальной жилищной особенностью латышей являлось раньше и является в настоящее время обостренное желание на подсознательном уровне к единению своей жизнедеятельности с естественной природной средой на протяжении всей истории своего развития. Речь в данном случае идет не о том, что суровая природа Латвии лучше или хуже курортов Испании, Турции, Греции или Хорватии. Но о том, что стремление к единению с природой у латышей проявляется и реализуется в большей степени, чем у большинства народов других стран.

В этой связи следует отметить, что Латгалия – это древне латышская народность в восточной части современной Латвии; латгальцы дали этническое название всему латышскому народу. Сердцем Латгалии является Резекне – с высоты птичьего полета (или современного «Дрона») – он напоминает цветок, который раскинулся среди полей и озер, на перекрестье шоссейных дорог и железнодорожных путей. Резекне – это центр земли голубых озер, легко найти между двумя самыми высокими горами Латвии (Маконькалнс и Лиелайс Лиепукалнс) и двумя самыми большими озерами (Разна и Лубанас), которые соединяет извилистая река Резекне.

В контексте данного исследования весьма примечательной мы считаем этимологию и сущностное содержание названия столицы Латвийской Республики. Так, например, в Большом энциклопедическом словаре написано, что «рига» – это «постройка с печью для сушки снопового хлеба и льна. Иногда ригой называется обычный сарай».

По свидетельству хроник, вся нижняя часть реки Даугавы была относительно неплодородной и в древности мало заселенной. Однако на месте Старой Риги в XII в. существовали древние поселения местных народностей, занимавшихся рыболовством и ремеслом. Начало деревянного (наиболее экологичного) строительства на территории Риги относится именно к периоду возникновения этих поселений и продолжалось в том же виде в XIII в. В частности, результаты исследований И.А. Страутманиса, Я.А. Крастиньша, О.М. Буки и Г.К. Асариса свидетельствуют о том, что жилые дома в Старой Риге в это время строились главным образом в срубной технике, стоечные конструкции применялись только для хозяйственных построек, а сами рижские деревянные дома этого периода сходны с жилищами рядовых горожан Древней Руси и Польши [1, с. 18–20].

Исследуя специфику и особенности жилища латышей в более поздний период, в начале XX в., Ю. Новоселов [3] отмечал, что латышский край – это страна лесов и болот. В силу таких природных условий края латыши издавна принуждены были селиться разбросанно, отдельными мызами (усадьбами). В то время усадьбы друг от друга находились на расстоянии одной или нескольких верст.

В старину курляндская усадьба существенно отличалась от лифляндской. Разница эта заключалась в том, что в лифляндском доме под одной крышей с жилищем людей находились клеть, хлев, рига и другие службы, тогда как в Курляндии все службы были построены особняком. Невзирая на то, что современное жилище латыша усложнилось и, как внешний, так и внутренний вид его сильно изменился, все-таки почти в каждом новом доме отыскать основные черты старинной латышской постройки [3, с. 7].

Ретроспективный анализ исторического развития жилищной сферы Латвии [1, 2, 3, 4, 5 и др.], а также многолетнее личное общение и сотрудничество с местными предпринимателями, жителями, коллегами из научного и профессионального строительного со-

общества, позволяет утверждать, что традиции единения латышей с природой не только сохранились до настоящего времени, но и получили в новейшей истории новый импульс к своему развитию.

Специфической особенностью современного рынка жилья Латвии и его конкурентным преимуществом в сравнении с рядом развитых стран Европы является ярко выраженная в последние годы тенденция экологизации жилищного строительства. С нашей точки зрения, наиболее предприимчивые латвийские и зарубежные инвесторы и девелоперы с выгодой для себя и здоровья платежеспособных граждан (как резидентов, так и не резидентов страны) своевременно воспользовались весьма сложной социально-экономической ситуацией в этой стране.

Так в чем же конкретно проявляется современный «латвийский экологический феномен» – уникальность и неповторимость этой страны с позиций развития экологического домостроения?

Во-первых, уникальность природы Латвии, находящейся в умеренно влажном атлантическом континентальном климатическом поясе, для которого характерны прохладное лето и достаточно мягкая зима. Окружающая среда Латвии – это благоприятная атмосфера, морской простор и неумолчный шум многочисленных сосновых лесов Юрмалы, целебный воздух, великолепные территории национального парка Гауя (особенно в окрестностях Лигатне), голубые озера Латгалии, идеальная экология Турайдского музея-заповедника в Видземе площадью в 41 га и т.д. Говоря об уникальности природы и климата этой прибалтийской республики, следует подчеркнуть, что для отдыха далеко не всем людям требуется много солнца, жара и круглогодично теплое море.

Во-вторых, в отличие от большинства развитых стран Евросоюза (таких, как Германия, Франция, Норвегия и др.), в Латвии отсутствуют крупные промышленные предприятия, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду. По мнению Д. Асламовой [6], это явилось одним из результатов выхода Латвии из состава Советского Союза, когда большинство из них прекратило свое существование; причем произошло это повсеместно – как в крупных регионах страны, так и в «глубинке». Кроме того, весьма существенно сократились транзитные через страну транспортные потоки (в первую очередь, грузовой железнодорожный и автомобильный). В результате экономический кризис объективно способствовал улучшению экологической ситуации в стране. Другими словами, что для среднестатистического немца, привыкшего много трудиться на промышленных предприятиях и много зарабатывать, – смерть, то для оставшихся не у дел значительного количества латышей, – настоящая благодать.

В-третьих, рост обеспеченности латышей «даровыми благами» – природными ресурсами. Известно, что в результате потери рабочих мест население Латвии резко сократилось (по разным экспертным оценкам на 15–20%) – на заработки в развитые страны уехало около полумиллиона работоспособных граждан. Таким «чудесным» образом, объемы земли, озер и лесов в расчете на одного оставшегося в стране жителя «запредельно» возросли. Например, по данным Д. Асламовой, в настоящее время на одного латыша приходится в 10 раз больше земли, чем на одного голландца [6].

В-четвертых, при всех имеющихся в стране политических и социально-экономических проблемах, Латвия, в сравнении с большинством европейских стран, имеет совершенное экологическое законодательство, которое весьма педантично и практически повсеместно соблюдается работодателями и населением. Один пример: в стране введено ограничение на строительство центральных систем отопления, поскольку именно котельные и автомобили способствуют загрязнению воздуха в крупных населенных пунктах. В Латвии благополучно решена проблема вырубки лесов и в настоящее время их площадь превышает 3 млн гектаров: если в 19 в. только 27% территории страны были покрыты лесами, сегодня общая площадь лесных насаждений приближается к 50% [7]. Такими показателями не может похвастать ни одна страна в современном мире.

Концентрированным проявлением тренда экологизации жилищного строительства в Латвийской Республике следует считать реализованный А. Звирбулисом фантастический проект в окрестностях г. Цесис [8]. Выкупив 30 000 га леса в холмистой местности, он построил настоящий «Город солнца», где действуют особые правила и люди ведут совсем иной распорядок жизни.

Согласно условиям проекта, все дома, а их на территории 300, возведены из экологически чистых материалов. За каждым домом закреплен участок от 0,4 до 1,3 га, на котором есть небольшое озеро и лес. Все дома в Амацциемсе оснащены центральной канализацией, проложенной спецтехникой под корнями сосен и елей, высокоскоростным Интернетом и электроэнергией. Обогреваются дома в основном теплом от земли – в каждом доме имеется геотермальный тепловой насос со скважиной 90–100 м, преобразующий энергию земли в теплоэнергию. Этой теплоэнергии круглый год достаточно для обогрева дома и подогрева горячей воды. И только в холодные зимние дни жители прибегают к розжигу камина, которым оснащен каждый дом.

Из окон каждого отдельного дома (за редким исключением) не видны другие дома. Такое стало возможно за счет холмистого рельефа местности и грамотной планировки. Более того, в этом лесном городе запрещены заборы, поскольку это экологически чистая зона – по городу свободно разгуливают косули и другая живность. По этой же причине в городке запрещено содержать на цепи собак, которые лаем могут испугать диких, но безвредных животных – собаки, по условиям поселка, могут находиться только в домах [8].

Таким образом, результаты проведенного автором ретроспективного анализа национальных особенностей и специфики строительства жилья в сельской местности Латвии позволяют утверждать не только о сохранении древних жилищных традиций, но и о весьма значительных перспективах развития в этой стране экологического домостроения в сельской местности.

Литература

1. Архитектура советской Латвии – Architecture of the Soviet Latvia / И.А. Страутманис, Я.А. Крастиньш, О.М. Бука, Г.К. Асарис. М.: Стройиздат, 1987. – 319 с.
2. Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги: очерк истории планировки и застройки Риги в конце XVIII – начале XIX в. Рига: Изд-во Академии наук Латвийской ССР, 1961. 364 с.
3. Новоселов Ю. Латыши. М.: «Издательство А.И. Кузнецова», 1911. – 18 с.
4. Тайван Л.Л. По Латгалии. М.: «Искусство», 1988. – 214 с.
5. Юрмала. Природное и культурное наследие. Юрмала: Изд-во «Neputns», 2004. 320 с.
6. Современная Латвия – страна без людей. Д. Асламова [Электронный ресурс] <http://omsk.kp.ru/daily/25784/2767249/> (дата обращения: 21.01.2018).
7. Экология в Латвии лучше, чем в остальной Европе [Электронный ресурс] <http://ecovoice.ru/blog/ecotourism/5300.html> (дата обращения: 14.01.2018).
8. Экопоселение в Латвии создал миллионер, захотевший жить на природе [Электронный ресурс] <http://vedrussa.org.ua/ekoposelenie-v-latvii-sozdal-millioner-zahotevshiy-zhit-na-prirode> (дата обращения: 31.01.2018).